

Северная Корея — пишем, Япония — в уме

На вопросы корреспондента журнала «Ядерный Контроль» отвечает начальник управления по контролю над вооружениями и распространением оружия массового уничтожения Службы внешней разведки России Геннадий ЕВСТАФЬЕВ

— Как вы могли бы оценить сегодняшнее положение дел в ядерной сфере на Корейском полуострове?

— СВР не исключает, что на рубеже 70-х годов в КНДР было принято политическое решение о начале работ по созданию ядерного оружия. Тот факт, что Пхеньян, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1985 г., подписал соглашение с МАГАТЭ о гарантиях лишь в январе 1992 г., может свидетельствовать о том, что северокорейцы продолжали примерно до этого времени работы в рамках ядерной программы. По нашему

мнению, к моменту начала первых инспекций МАГАТЭ ядерных объектов КНДР в мае 1992 г. северокорейцы в основном свернули военную часть ядерной программы и предприняли меры по сокрытию своей прежней деятельности в этом направлении.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют с достаточной уверенностью полагать, что КНДР не располагает ядерным оружием. Даже допуская возможность наработки определенного количества оружейного плутония, измеряемого несколькими килограммами, создание дееспособного ядерного заряда представляется малореальным. По оценке экспертов, нынешний научно-технический уровень и технологическая оснащенность ядерных объектов в КНДР не позволяют северокорейским специалистам создать ядерное взрывное устройство плутониевого типа, пригодное для полигонных испытаний, и тем более смоделировать холодное испытание боезаряда плутониевого типа в лабораторных условиях.

В настоящее время большую обеспокоенность у нас вызывают

условия хранения выгруженного в мае с.г. реакторного топлива. Дело в том, что северокорейские хранилища отработанного топлива не приспособлены к его длительному хранению. Они строились из расчета, что выгруженное топливо после необходимого периода охлаждения должно было перерабатываться. По нашим оценкам, до решения вопроса о вывозе топлива из КНДР для переработки за границей в срочном порядке необходимо дооборудовать эти хранилища.

— Как вы оцениваете ход американо-северокорейских переговоров?

— Мы внимательно следим за ними, отмечаем позитивные подвижки. В то же время мы не ожидаем «обвальную» нормализации американо-северокорейских отношений и объединения двух Корей в ближайшей перспективе. Потребуются значительное время и большие усилия для развязывания сформировавшихся здесь узлов противоречий.

— Дальний Восток — это еще и Япония с ее научным и техническим потенциалом, с определенными амбициями. Все чаще появляется информация, что, если только будет

принято соответствующее политическое решение, Япония станет ядерной державой за месяц-два. Верно ли это?

— В японском истеблишменте, объявившем о трех неядерных принципах, были и, видимо, есть такие силы, которые не прочь обзавестись ядерным оружием. Да, не вызывает сомнения, что с научной, технической, финансовой и других точек зрения Япония может очень быстро решить задачу приобретения военной ядерной способности. В свое время многих всколыхнула информация о закупке японцами плутония во Франции. «Японский плутониевый проект», как его называли, дал повод к выступлениям и критике, и японцы решительно сократили свои запросы. Настораживают и сообщения прессы об обнаружении неучтенных запасов ядерных материалов.

Будет ли японское руководство идти по ядерному пути? Я считаю, что вряд ли. Но в том-то и кроется опасность, что незавершенность ситуации вокруг ядерной программы КНДР может спровоцировать Японию, да и Южную Корею, на разработку и создание ядерного оружия.